

30.09.97

24

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

КУРАНТЫ

1997. — 29 — 30 сент. — с. 29

Кто знал о Юри Мэттью РЮНТЮ до того, как он встретился с Рудольфом Нуриевым? Когда он дебютировал книжкой детских сказок, изданной в Канаде, было известно лишь, что он родился в 1949 году, по профессии ученый-микробиолог, живет в Сиднее.

В 81-м Юри познакомился с писателем Патриком Уайтом, единственным нобелевским лауреатом Австралии. Он и рассказал ему о Рудольфе Нуриеве — судьба свела Юри и Рудольфа позже. Книга "Руди Нуриев без макияжа" стала первым серьезным произведением Рюнтю. Считается, что великий танцовщик, не державший в тайне свою сексуальную ориентацию, идею романа одобрил (российские читатели с этой книгой тоже знакомы, не всеми она воспринята однозначно, более того, многих покорила стиль изложения и исключительная сосредоточенность на сексуальной ориентации Нуриева).

А после смерти танцора в его завещании появился странный и необъяснимый для многих, его знавших, файл, согласно которому Юри Мэттью Рюнтю назначался распорядителем нуриевского проекта "Памятники славянской культуры: последний век первого тысячелетия". Суть проекта в появлении еще шести книг, как сказано в завещании, о шести апостолах русской культуры последнего века, коими Нуриев считал Юрия Любимова, Бориса Моисеева, Романа Виктюка, Андрея Бартевева, Андрея Тарковского и Эрика Курмангалиева. Они, по мнению Нуриева, останутся от эпохи в вечности. Юри Рюнтю воспринял волю умершего как программу действий. И недавно появился в России, чтобы продолжить работу над очередной книгой.

Как получилось, что вы стали русским австралийцем, а литература стала вашей второй профессией?

Мои предки, а в нашем роду много известных фамилий (достаточно назвать Кузнецовых, ведь все знают кузнецовский фарфор), эмигрировали в Австралию около 150 лет назад из России. В то время начались первые покушения на царей. Хорошо это или плохо, но они не стали борцами, а предпочли уехать.

Так что жил я в Сиднее, преподавал в университете, занимался молекулярной биологией и электронной микроскопией. Проводил для фармацевтических компаний тестирование лекарств против СПИДа. На балет ходил редко, не очень этим искусством интересовался, да и билеты достаточно дорогие, хотя для меня это один день работы. Мог бы жить, не думая о Нуриеве... Но вскоре эта спокойная жизнь изменилась.

Вечерами, прогуливаясь в парке, я часто встречал там писателя Патрика Уайта, единственного нобелевского лауреата Австралии. Мы познакомились. У меня уже тогда была написана маленькая детская книжка, которую изда-

ли в Канаде, и Патрик решил, что у меня есть способности к литературе. В течение семи лет нашей дружбы, до самой смерти, Патрик внимательно следил за моим творчеством, помогая советами, давая уроки мастерства. А когда мы стали ближе, он рассказал мне о личной жизни Рудольфа, воспринимавшего мир голубым. Патрик передал мне несколько десятков личных писем Нуриева о тех мужчинах (и очень редко женщинах), которых он любил. Из них я выбрал 49, позже ставших главами книги "Руди Нуриев без макияжа". С нее начался цикл книг, входящих в нуриевский проект "Памятники славянской культуры: последний век первого тысячелетия".

Как произошло ваше знакомство с Рудольфом Нуриевым; тосковал ли он по родине, которую за время своей эмиграции, за тридцать два года, он посетил лишь однажды, навестив сестру и мать?

Я вспоминаю об этом знакомстве, и мне кажется, что все это было не со мной. Нуриев хотел особенную книгу. "Я больше не хочу никаких легенд, не хочу, чтобы после смерти кто-то стал экспертом моей личной жизни", — говорил он. Нуриев искал биографа и даже объявил литературный конкурс. И хотя я отказался от участия в нем, тем не менее Патрик настойчиво рекомендовал меня. Нуриев же, уважавший и веривший ему, одному из близких себе мужчин, захотел встретиться. Для знакомства я принес рассказ о Стиве, написанный на английском языке, который ему очень понравился. "Все, пиши. Я за тебя больше не волнуюсь. Только пиши на русском — для русских в первую очередь", — сказал он мне. Так мы познакомились.

Он отдал мне еще пару десятков своих писем и писем адресованных ему и написанных на русском, английском и французском языках. Кстати, это легенда, созданная желтой прессой, что он не знал иностранных языков. Вся переписка — с Элтоном Джоном, Патриком Уайтом, Фредди Меркюри, Элизабет Тейлор — сейчас хранится в моем нью-йоркском сейфе.

Книга о Нуриеве была готова уже в мае 1993 года. Процесс этот был настолько труден и мучителен в эмоциональном аспекте, что был сродни снятию с себя кожи. Название для нее Руди придумал сам. "Руди Нуриев без макияжа" — это его книга, она была написана, как он того хотел.

Общаясь с Махмудом Эсамбаевым, хорошо знавшим Руди, и готовя о нем книгу "Махмуд Эсамбаев: взгляд назад", я задавал ему вопрос

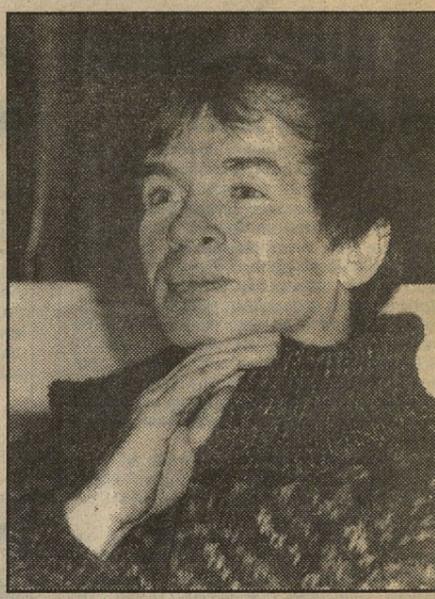
относительно ностальгии по родине у Нуриева. Он считает, что ностальгии не было. Руди не забыл нищету, голодное детство. Да и ностальгия, по моему мнению, возникает лишь тогда, когда ты не востребован и никому не нужен, чего о Нуриеве не скажешь.

Юри, вы сказали, что книга была написана, как того хотел Нуриев. А успел ли он сам прочесть рукопись?

тоже стали жертвами заболевания.

СПИД обнаружили в 80-х, и сразу же оказалось, что носителями вируса иммунодефицита являются миллионы людей. Они, их родственники, друзья и знакомые — все как бы участвуют в этом апокалипсисе. И книга "Руди Нуриев без макияжа" написана об этом и о том, что делать и как быть, если это несчастье произошло.

шесть лет. Сегодня не написан только "Эрик", но он не хочет в книжку: "Мне еще рано". Все остальные рукописи готовы. Уже опубликованы "Руди Нуриев без макияжа" и "Роман Виктюк: рецепт

Болезнь уже подступила.

СТРАЖНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

Рудольфа Нуриева

Нуриев в зените славы.

В процессе работы над этой книгой мы много раз встречались, и он прочитал все главы. Руди хотел, чтобы книга принадлежала тем, кто умирал от СПИДа.

На него огромное впечатление произвел рассказ о том, как цыгане, обнявшись с евреями и голубыми, шли в крематорий. Из этого рассказа и родилась суть книги: не становись Богом, не уничтожай и не осуждай то, что создано не тобой...

Существует официальная версия того, как Рудольф Нуриев и Фредди Меркюри получили СПИД, но я знаю, что вы не разделяете эту точку зрения.

Да, это действительно так. Я считаю, что они получили заболевание не сексуальным путем — денег на противозачаточные средства, как вы догадываетесь, у них хватало, а беспорядочного образа жизни, как правило, из них никто не вел. Все это домислы желтой прессы. Все произошло путем переливания "живой" крови. Пытаюсь объяснить, откуда у меня появилась такая уверенность.

Есть люди среднего достатка, которые покупают себе косметические кремы и ими увлажняют свою кожу, чтобы сохранить молодость. Те, кто побогаче, делают пластические операции. Совсем же богатые могут позволить себе делать еженедельные переливания "живой" крови. К таким людям относятся Элизабет Тейлор, Элтон Джон, Фредди Меркюри, Род Стюарт... Многие люди, которым делали серьезные операции с применением такого метода,

Давайте отойдем от этой грустной темы. Читая вашу книгу, я встречала знакомые имена. Давали ли все эти люди согласие на такую своеобразную рекламу?

Только Фредди Меркюри, Патрик Уайт, Оруэлл и Манноли Ласкарис названы в книге настоящими именами. Имена остальных персонажей я "забыл", как и обещал им при встречах. Встречался я со всеми, кого хоть мельком упоминаю в произведении. Все здесь подлинное. Единственное, что пришлось сделать, это "причесать" письма Нуриева, в них сплошной мат.

В самом начале нашего разговора вы упомянули о проекте "Памятники славянской культуры: последний век первого тысячелетия". Расскажите об этом подробнее.

Основное завещание Рудольфа Нуриева существовало давно. Им был создан фонд для артистов балета 160 стран мира. Он оставил 40 миллионов долларов Элизабет Тейлор для борьбы со СПИДом. Однако гораздо позже возник еще один загадочный файл, о котором вы знаете. Нуриев хотел, чтобы после его смерти появились еще шесть книг о шести апостолах русской культуры последнего века.

Однажды Руди сказал мне буквально следующее: "Тебе надо будет на несколько лет забыть свою молекулярную биологию". И сообщил, что уже дал распоряжение адвокату насчет денег.

Чтобы сделать эти книги, мне понадобилось почти

для гения". Книгу о Любимове "Юрий Любимов: рекем для фарисея века" я хочу напечатать к 80-летию мэтра. Кстати, согласно завещанию гонорар за книгу о Нуриеве пошел на благотворительные цели. Гонорары же за остальные шесть книг и деньги от их переизданий на разных языках образуют фонды для реализации творческих проектов их героев. Я планирую выпустить эти книги еще и на лазерных дисках, а это значит, что фонды будут все время пополняться. Нуриев, реализуя данный проект, хотел одновременно и просто поддержать гениев уходящего века материально.

А каков ваш гонорар? Нуриев оставил мне картину Ван Гога, которая также хранится в моем нью-йоркском сейфе. Ее аукционная цена около 8 миллионов долларов.

Как ваши герои согласились на то, что о них будут написаны книги, в которых будет затронута очень личная тема — "голубой сексуальности"?

Ключ к Виктюку мне подсказал Нуриев. Он посоветовал подарить Роману Григорьевичу рукопись книги "Руди Нуриев без макияжа" до издания. Я так и поступил, а через несколько дней он позвонил мне: "Я хочу вас видеть". На сцене он поставил одну из глав книги — о Фредди Меркюри. Роман Виктюк был очень откровенен.

А Юрий Любимов?

Сколько я ни пытался к нему попасть, мне не удавалось прорваться сквозь кордон секретарей. Но мне надо было поговорить с ним. И однажды, набравшись храбрости, я ворвался в его кабинет. Прием тот же — подарил книгу о Нуриеве. Теперь есть книга и о Любимове. "Юрий Любимов: рекем для фарисея века" написан по годам его жизни. В него вошло все: раскулачивание деда, Ленин, Троцкий, Фани Каплан, Сталинская премия — это как бы учебник истории с картинками из одной жизни.

Сложнее было с Борисом Моисеевым. Но закончить проект без него я не мог. Мы встретились с ним в редакции одного журнала и проговорили четыре часа. Он рассказал о своей жизни до 14 лет, об остальном говорить не захотел. У него страшная судьба. Его пласт жизни — продукт всех социальных потрясений России.

Что касается Андрея Бартевева — я счастлив, что новое тысячелетие начинается с этого молодого человека. Это новые формы, ритмы, эмоции, новые цветотипы трансформации в пространстве. А судьба... как у всех гениев последнего века.

Среди героев ваших книг — Андрей Тарковский. Вам и с ним удалось встретиться?

Мы познакомились за несколько месяцев до его смерти, я тогда часто приезжал в Европу. Руди хотел, чтобы я напомнил миру о двойной сексуальности Андрея Тарковского, о том, что такой эмоциональный опыт у него был. В книге, как хотел Нуриев, рассказ о трех фильмах — "Андрей Рублев", "Солярис" и "Сталкер". Сталкер был близок Нуриеву: "Я такой же дрожащий и агонизирующий". Книга о Тарковском — своеобразная энциклопедия человеческих знаний со времен атлантов. И та же тема — не становись Богом, не принимай жертвоприношений.

Руди предлагал мне назвать Тарковского Иудой Искариотом. Кстати, когда я задал режиссеру вопрос, что еще он хотел бы снять, то он назвал три имени — Нострадамус, Леонардо да Винчи и Иуда Искариот. Последний потряс его своей двойственностью. Но ведь он тоже был апостолом, которого выбрал Бог... Фрейд, отказавшийся от своих учеников, чтобы остаться единственным отцом психоанализа, — это тоже трансформация Иуды в XX веке. Исаак Ньютон — тоже Иуда, пинающий своего старого учителя... Обо всем этом тоже есть в книге.

Все ваши книги с элементами скандальности. Вот и осуществление проекта издания задуманных книг обязательно вызовет скандал, окрашенный в "голубые" тона. Впрочем, это ведет к известности... Чего бы вы хотели в будущем?

Я мечтаю достигнуть такого мастерства, чтобы мои книги продавались в секс-шоплах... А пока я горд тем, что жизнь свела меня с великим Рудольфом Нуриевым и подарила возможность написать эти книги. И если кто-то, прочтя их, не ударит того, кто непохож на него, то я скажу судьбе спасибо.

Беседу вела Ирина КРЕТОВА. Фото ИТАР-ТАСС и из семейного архива.

С Юрием Любимовым — на короткой ноге.